

Гольдяев Алексей Олегович

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье анализируются особенности международного контроля в области прав человека на современном этапе, цель, предмет, составляющие и характерные черты этой деятельности на текущей стадии развития международных правоотношений. Предлагается новое определение понятия "международный контроль в области прав человека".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 45-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LEGAL POLICY OF MODERN RUSSIA AS MIRRORED BY SOCIAL REALITIES

Aleksandr Ivanovich Golovnya, Ph. D. in Pedagogy
Special Department
Academy of Federal Security Service
POLEMARX2020@gmail.com

The article is devoted to determining the role and place of legal policy in the social realities system forming in modern Russia. The author presents his point of view on determining the social functional of the considered legal phenomenon and suggests the complex of measures on perfecting the pursued policy and giving it necessary distinctness and precision.

Key words and phrases: legal policy, its role, destination and possibilities; political-legal relations regulation; legal defects, juridical collisions; interests, needs and perfection of legal policy.

УДК 341.1/8

В статье анализируются особенности международного контроля в области прав человека на современном этапе, цель, предмет, составляющие и характерные черты этой деятельности на текущей стадии развития международных правоотношений. Предлагается новое определение понятия «международный контроль в области прав человека».

Ключевые слова и фразы: международное право; права человека; международный контроль.

Алексей Олегович Гольтяев
Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
agoltyaev@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[®]

Вторая половина прошлого века и начало нынешнего ознаменовались бурными политическими, социальными, экономическими и научно-техническими процессами, которые не только изменили карту мира и условия жизни подавляющего большинства населения планеты, но и привели к возникновению новых явлений планетарного масштаба. Среди них следует отметить глобализацию мировой экономики, появление новых видов оружия, вызовов и угроз международной и национальной безопасности, усиление взаимозависимости государств, стремительное развитие информационных и коммуникационных технологий и т.д.

В этот период значительное развитие и расширение пережила доктрина международного права. Были дополнительно разработаны и конкретизированы существовавшие ранее положения, появились новые категории правоотношений, регулируемые международными нормами. Неограниченный суверенитет государств над своей территорией во многих областях уступил место международному или наднациональному регулированию. Как справедливо замечает известный российский юрист-международник В. А. Карташкин, международное право все больше вторгается в сферу внутренней компетенции государств, что вызывает неизбежный процесс ее сужения наряду с ограничением суверенитета государств [5, с. 7].

Активно развивалось и международное право в области прав человека. Нормы и принципы, провозглашенные во Всеобщей Декларации прав человека и закрепленные в универсальных международных договорах, регулирующих вопросы соблюдения прав человека и основных свобод, получили отражение в региональных правовых системах и в законодательстве государств [12, с. 41]. Соблюдение прав человека и обеспечение верховенства права стали важными факторами безопасности и стабильности в демократических обществах, а также стимулами для их устойчивого развития. Сегодня уже не подвергается сомнению утверждение о том, что права человека стали элементом нашей цивилизации, частью повседневной жизни.

Имплементация международных норм и принципов в области прав человека имеет особое значение для построения свободного, безопасного и справедливого общественного порядка, основанного на уважении человеческого достоинства и способствующего гармоничному развитию личности. Она, в частности, предусматривает создание и совершенствование на уровне государства эффективной системы поощрения и защиты прав человека, которая не только гарантирует соблюдение государством своих договорных обязательств, но и предотвращает нарушения прав человека, обеспечивает пострадавшим доступ к средствам эффективного восстановления в правах и способствует максимально полному осуществлению всех категорий прав для всех и каждого. Очевидно, что эта деятельность представляет собой весьма долгий и трудоемкий процесс, требующий комплексного подхода и совместных усилий всех заинтересованных сторон: государства, гражданского общества, международных организаций и институтов, частного сектора.

К числу ключевых факторов успешной имплементации международных правозащитных стандартов можно отнести, в частности, определение краткосрочных и долгосрочных задач и приоритетов в этой сфере, четкое понимание их всеми участниками процесса имплементации, а также объективное представление о существующих и возможных проблемах и препятствиях. Это вряд ли возможно без легитимной, профессиональной, беспристрастной и подробной внешней оценки работы системы поощрения и защиты прав человека в государстве, имеющей своей целью улучшение ее функционирования, приведение ее деятельности в соответствие с обязательствами государства в области прав человека и, тем самым, обеспечения их исполнения. Иначе говоря, без международного контроля.

Международный контроль является относительно молодым инструментом обеспечения исполнения государствами своих международно-правовых обязательств. Он стал широко применяться после окончания Второй мировой войны и создания Организации Объединенных Наций. Характерным признаком его развития стало практически повсеместное включение положений о контроле и контрольных органах в текст международных договоров, особенно многосторонних [2, с. 9].

Институт контроля за последние годы получил широкое распространение в различных областях межгосударственных отношений, в том числе в сфере прав человека. Государства, соглашаясь на международно-правовое регулирование основных прав и свобод человека, берут на себя соответствующие обязательства. Объекты таких обязательств - права человека - претворяются в жизнь самими государствами, однако их осуществление подлежит контролю со стороны международного сообщества. В этом состоит одна из принципиальных специфических черт международно-правового регулирования прав человека [10, с. 463].

Г. Е. Лукьянцев определяет международный контроль в области прав человека как «основывающуюся на общепризнанных принципах и нормах международного права деятельность субъектов международного права или созданных ими конвенционных или экстраконвенционных органов, в ходе которой осуществляется наблюдение и проверка за выполнением государствами международно-правовых обязательств, а в отдельных отраслях международного права - также и соответствующих отраслевых стандартов, и принимаются меры по их соблюдению в целях надлежащего развития международно-правовых отношений» [8, с. 33].

Зарубежные специалисты в области международного права термин «контроль» в отношении соблюдения прав человека обычно не используют. Как правило, говорится о «мониторинге» (monitoring) исполнения обязательств в сфере прав человека, тогда как понятие «контроль» (control) обычно применяется к другим областям: нераспространение ядерных материалов, контроль над наркотическими и психотропными средствами, оружием, отравляющими веществами и т.д.

Следует отметить, что понятие «мониторинг» отличается и по объему, и по содержанию от понятия «контроль». Так, в соответствующем руководстве, подготовленном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, оно определено следующим образом: «Мониторинг в области прав человека включает в себя сбор информации об инцидентах, наблюдение за событиями (выборы, суды, демонстрации и т.д.), визиты «на места», в том числе в места содержания под стражей и лагеря беженцев, диалог с властями государства по вопросам доступа к информации, восстановления пострадавших в правах и другим мерам по итогам» [20, р. 9].

Хотя данное руководство написано для сотрудников полевых миссий ООН, в тексте прямо указано, что оно «может равно быть полезным наблюдателям (monitors) в области прав человека из других организаций межправительственной или неправительственной природы» [Ibidem, р. xxvi].

В этом определении отсутствует важный элемент - легитимность контролирующего органа. Следовательно, «монитор» (т.е. наблюдатель) может действовать и без установленных международным договором, резолюцией межправительственного органа или же соглашением принимающей стороны полномочий.

Это различие несет конкретный правовой и политический подтекст. Подмена понятия «контроль» на «мониторинг» фактически исключает необходимое условие легитимности контролера. Благодаря этому, открывается возможность если не ставить на один уровень, то упоминать в едином контексте межправительственные организации и органы и, например, правозащитные НПО. Например, У. Шабас прямо говорит о «международных институтах в области прав человека, включая неправительственные организации» [18, р. 284]; аналогичный тезис продвигает и Л. Сунга [19, р. 42-47]. Тем самым «мониторинговой» деятельности НПО и отдельных государств (например, ежегодным докладом Госдепартамента США о соблюдении прав человека в мире) [1, с. 29] косвенно придается легитимность.

В первое десятилетие XXI века международный контроль в области прав человека получил заметное развитие. Увеличилось число международных договоров в области прав человека, расширился спектр контролируемых правовых норм, в том числе за счет внедоговорных норм. Был создан ряд новых международных органов и механизмов, наделенных контрольными функциями; некоторые существующие механизмы получили дополнительные контрольные полномочия. Эти реалии, равно как и попытки подменить понятие «контроль» понятием «мониторинг», остро ставят вопрос о необходимости формулировки обновленного определения понятия «международный контроль в области прав человека», которое отразило бы цель, предмет, составляющие и характерные черты этой деятельности на текущем этапе развития международных правоотношений.

Основная цель МКПЧ простирается из его правовой природы и состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение внутри государства применимых норм международного права в области прав человека (как договорных, так и внедоговорных, признанных государством в качестве добровольных обязательств). В данном контексте

контрольные органы и механизмы оценивают полноту соблюдения государством его договорных и добровольных обязательств в области прав человека, обозначают проблемы в этой сфере, привлекают к ним внимание и предлагают конкретные меры по исправлению недостатков. Тем самым МКПЧ обеспечивает точную информацию, которая позволяет государству - главному гаранту соблюдения прав человека и основных свобод - находить и устранять лакуны в обеспечении прав человека, создавать условия для более полной их реализации, определять приоритеты направления ресурсов на цели укрепления существующих институтов поощрения и защиты прав человека или создания новых.

Растущую значимость в МКПЧ приобретает его *превентивная функция*. Подтверждением тому является факт, что на данном этапе подавляющее большинство рекомендаций договорных органов в области прав человека, специальных процедур Совета ООН по правам человека и Универсального периодического обзора ситуации с правами человека в отдельных странах «ориентированы в будущее» - т.е. предлагают законодательные и административные меры с тем, чтобы не допустить дальнейших (или возможных) нарушений прав человека. Есть и прямые рекомендации превентивного характера: так, Комитет по правам человека в 2010 г. рекомендовал Камеруну принять эффективные меры для предотвращения продолжающихся случаев «самосуда» [3, § 16], а Польше - проводить в жизнь и укреплять действенные меры по предотвращению дискриминации... в отношении цыган [4, § 7].

Действительно, на стадии контроля вполне можно предотвратить возможные нарушения прав человека. Например, принятие или дальнейшее осуществление дискриминационного по своей сути законодательства вполне может привести к нарушениям прав человека, тогда как его своевременная корректировка в соответствии с рекомендацией контрольного органа поможет таковых избежать.

В качестве *предмета* МКПЧ следует выделить применимые универсальные и региональные договорные нормы, нормы международного обычного права и отдельные внедоговорные нормы в области прав человека (особенно принадлежащие к категории *jus cogens*), а также добровольные обязательства государств. Предмет контроля может быть расширен в конкретных случаях, например, за счет включения в него рекомендаций, вынесенных ранее контрольным органом или получения таковым конкретными полномочий.

Названные выше правовые нормы и обязательства составляют основные *критерии* деятельности органов и процедур МКПЧ. В зависимости от статуса, мандата и практики работы той или иной контрольной процедуры могут развиваться и дополнительные критерии.

Так, в деятельности договорных органов по правам человека ведущее место занимают замечания общего порядка, которые толкуют и развивают положения соответствующих международных договоров [16, р. 118]. Хотя эти замечания не носят юридически обязывающего характера, они принимаются во внимание в качестве критериев как самими договорными органами при вынесении рекомендаций, так и государствами при исполнении таковых.

В работе Европейского суда по правам человека важную роль играет прецедентная практика. По схожим случаям нарушения прав, закрепленных в Европейской конвенции о правах человека, принимаются «типичные» решения.

Предметом Универсального периодического обзора (УПО) являются не только договорные обязательства государств, но и Всеобщая декларация прав человека, которая *per se* является сводом норм обычного права, и применимые нормы международного гуманитарного права, и добровольные обязательства государств [13, приложение 1, § 1].

Специальные процедуры Совета ООН по правам человека действуют в рамках установленных резолюциями СПЧ мандатов. Их выводы и рекомендации обычно носят практический характер и часто опираются на одобренные на межправительственном уровне внедоговорные нормы: различного рода декларации, руководящие принципы и т.д. Так, специальный докладчик СПЧ по праву на свободу религии и убеждений А. Джахангир рекомендовала Израилю «применять Стандартные минимальные правила по обращению с заключенными, особенно правила 41 и 42 ко всем заключенным вне зависимости от религии или убеждений» [17, § 80].

Ряд исследователей в качестве основы любого метода контроля обозначают сбор информации и ее оценку, т.е. проверку [9, с. 159-160]. По мнению автора, их можно признать в качестве стадий процесса контроля. Кроме того, в качестве отдельной стадии следует обозначить вынесение заключений и рекомендаций, поскольку именно они являются результатом контроля и основой для последующих правоприменительных мер. В большинстве случаев, особенно если контроль носит постоянный или периодический характер, к ним добавляется и четвертая стадия - наблюдение за исполнением рекомендаций.

Очевидно, что эффективный международный контроль за соблюдением государством своих правозащитных обязательств и имплементацией международных норм в области прав человека невозможен без объективной и полной *информации* о положении дел в этой сфере. В процессе осуществления контрольными органами и механизмами своей деятельности важно принимать во внимание не только существующие международные нормы и информацию государства об их исполнении, но и реальную ситуацию. Не случайно в ряде органов МКПЧ (например, в конвенционных органах, действующих в соответствии с универсальными международными договорами в области прав человека) укрепилась практика «альтернативных» докладов, представляемых неправительственными организациями и другими институтами гражданского общества. В УПО информация из альтернативных источников рассматривается наравне с докладом государства [13, приложение 1, § 15]. Специальные процедуры СПЧ при осуществлении страновых визитов стремятся

получить максимально широкую информацию «из первых рук» и проводят встречи не только с государственными чиновниками, но и с представителями институтов гражданского общества, профессиональных объединений, прессы, отдельными гражданами.

При этом, однако, необходимо учитывать, что косвенная информация менее надежна, чем прямые свидетельства, а также делать поправку на реальное положение вещей в государстве, социальные и культурные особенности общества, уровень экономического развития и т.д.

Поступившая в распоряжение контрольного органа информация должна быть подвергнута всестороннему анализу. Он должен обеспечить целостное и верное представление о существующей в государстве системе защиты и поощрения прав человека со всеми ее недостатками и преимуществами и, при необходимости, четкое понимание о состоянии дел в отдельных областях обеспечения прав человека или по отдельным случаям.

Следует отметить, что большинство универсальных механизмов МКПЧ занимается в основном системными вопросами. Полномочия рассматривать индивидуальные сообщения о нарушениях прав человека закрепляются отдельно, в тексте соответствующего договора или в факультативном протоколе. Функционирующая в рамках СПЧ процедура рассмотрения жалоб рассматривает исключительно сообщения о «систематических и достоверно подтвержденных грубых нарушениях всех прав человека и всех основных свобод» [Там же, § 85].

Для того чтобы определить, в какой степени в том или ином государстве соблюдаются международные нормы и стандарты в области прав человека, необходимо, в первую очередь, проанализировать существующее законодательство. Независимость судебной власти, свобода слова, собрания и прессы, надлежащее отправление правосудия, запрет на дискриминацию по признаку пола, расы, социального происхождения и имущественного положения, механизмы восстановления в правах, защита уязвимых групп населения - все это составляет основу соблюдения прав человека и должно быть закреплено законом. Анализ призван определить полноту внутренних законов, наличие в них лакун, могущих потенциально привести к нарушению прав человека или их несоблюдению, соответствие национального законодательства международным стандартам, возможность прямого применения последних и т.д.

Не менее важен и анализ правоприменительной практики. Как показывает история, наличие даже самого прогрессивного и всеобъемлющего законодательства не является достаточным условием соблюдения прав человека, а от нарушений несвободна ни одна страна в мире. Поэтому анализ должен давать картину реального состояния дел с соблюдением прав человека в конкретном государстве и выявлять тенденции к их нарушениям.

Наконец, анализ должен учитывать уровень развития государств, их культурные и исторические особенности, общественный уклад и текущую ситуацию в государстве и в обществе. Это позволит контрольному органу не только получить более полное представление о существующих проблемах и их первопричинах, но и предложить наиболее действенный способ их решения.

Точность и глубина анализа являются одним из важнейших факторов эффективности контроля. Так, отдельный инцидент с нарушением прав человека может указывать на существующую системную проблему (например, общую слабость и неэффективность механизмов надзора за деятельностью правоохранительных органов), но может быть и следствием неправомερных действий конкретного должностного лица (к примеру, следователя или сотрудника полиции). Неточный или поверхностный анализ может привести к тому, что единичные, пусть и резонансные, случаи будут ошибочно представлены как система, что, в конечном итоге, может подорвать доверие к контрольному органу.

По итогам анализа контрольный механизм, как правило, готовит *заключения*, содержащие оценку уровня соблюдения государством норм в области прав человека, и *рекомендации*, в которых указываются пути реального решения выявленных проблем или предотвращения возникновения таковых.

Основная цель заключений - постановка перед государством конкретных вопросов в области дальнейшего обеспечения прав человека и информирование государства (а во многих случаях - и других заинтересованных сторон) о существующих или прогнозируемых нарушениях прав человека. Очевидно, что заключения должны быть полными, объективными и обоснованными.

Формат и характер рекомендаций варьируется в зависимости от полномочий контрольного органа и рассматриваемой проблемы. Они могут предлагать широкий спектр мер: приведение внутреннего законодательства в соответствие с международным правом, введение дополнительных средств правовой защиты, инициативы по изменению государственной политики, создание дополнительных структур и должностей, учреждение механизмов обеспечения профессиональной этики и ответственности сотрудников государственных структур, административную поддержку, конкретные меры по устранению нарушений, внедрение образовательных программ и механизмов правовой помощи, проведение пропагандистских и информационных кампаний и др.

Хотя основным «получателем» рекомендаций является государство, они могут быть адресованы и другим секторам общества (общины, профессиональные ассоциации, неправительственные организации). Некоторые рекомендации предполагают совместную работу правительственного и неправительственного сектора, иногда - привлечение потенциала международных организаций и стран-доноров. Рекомендации последнего типа чаще всего имеют место в ходе рассмотрения положения с правами человека в странах, переживающих период конфликта или постконфликтного восстановления, для которых характерна неустойчивость и слабость институтов государственной власти.

Рекомендации должны быть максимально приближены к реальным условиям, учитывать приоритетные потребности государства и, что особенно важно, последствия их исполнения. Так, обеспечение запрета на пропаганду расовой, национальной или религиозной розни может повлечь за собой неоправданные ограничения свободы слова, а введение жестких мер по противодействию торговле людьми - нарушение права на свободу передвижения. Должны приниматься во внимание и финансовые последствия осуществления рекомендаций.

Рекомендации должны быть четкими, понятными, конструктивными и ориентированными на достижение конкретного результата. Вместе с тем, они должны быть достаточно широкими, чтобы не только учитывать все аспекты проблемы, но и оставлять государствам определенный «оперативный простор» для конкретных мер по их осуществлению. Полезность и практическая применимость рекомендаций являются мерилем эффективности контроля.

Рекомендации контрольных органов и механизмов, как правило, не являются обязательными для исполнения. Вместе с тем, некоторые органы МКПЧ (например, Европейский суд по правам человека) имеют полномочия выносить юридически обязывающие решения. Необходимо также отметить, что рекомендации, получившие поддержку подконтрольного государства, приравниваются к добровольным обязательствам и при последующем контроле рассматриваются как таковые.

Если контроль носит периодический или постоянный характер, важное место в нем занимает *дальнейшее наблюдение за исполнением вынесенных ранее рекомендаций*. Эта деятельность также подразумевает стадии сбора информации, анализа и подготовки заключений и рекомендаций (включая уточнение и корректировку ранее вынесенных рекомендаций). Отличительной ее чертой является более узкий предмет контроля - исполнение конкретной рекомендации в контексте соблюдения соответствующих норм в области прав человека.

Развитие институтов и совершенствование практики МКПЧ показывает, что залогом его успешного функционирования является соответствие ряду *параметров*.

Необходимое условие эффективного осуществления МКПЧ - его *легитимность*. В принципе, любая международная организация, правительство, общественная организация или даже отдельное лицо могут заявить, что они осуществляют международный контроль в области прав человека. Вместе с тем, их деятельность, скорее всего, будет безрезультатной, поскольку государства-объекты подобного «контроля» могут в любой момент оспорить их контрольные полномочия и проигнорировать выводы и рекомендации.

Ключевую роль здесь играет мандат контрольного механизма. Он, как правило, устанавливается международным договором или решением компетентного международного органа (в ООН - Генеральной Ассамблеи, Совета безопасности, ЭКОСОС, Совета по правам человека). При необходимости он должен быть подтвержден или конкретизирован в национальном законодательстве или же закреплен путем меморандума или иного соглашения с ответственной структурой на уровне государства. Это особенно важно в случаях, предполагающих контроль *in loco* - доступ контролеров в определенные учреждения (например, места содержания под стражей), присутствие на судебных заседаниях или ознакомление с информацией, предназначенной для ограниченного распространения.

Важнейшим параметром МКПЧ является *уровень квалификации контролеров, их честность и беспристрастность*. От объективности и надежности выводов, сделанных контролирующим органом, зависит не только уровень доверия к этому органу, но и общая отдача от его деятельности. Не случайно соответствующие положения включены в тексты международных договоров и других документов, регулирующих деятельность контрольных механизмов и процедур. Например, ст. 28 Международного пакта о гражданских и политических правах постановляет, что в состав контрольного органа - Комитета по правам человека - входят «лица... обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека». Документ по институциональному строительству СПЧ предусматривает, что кандидаты на посты держателей мандатов специальных процедур Совета должны быть «высококвалифицированными специалистами, обладающими признанной компетенцией, соответствующими экспертными знаниями и обширным профессиональным опытом в области прав человека» [Там же, § 41].

Очевидно, что МКПЧ *не может подменять собой существующую на уровне государства систему обеспечения прав человека*, особенно если это касается отдельных нарушений. Контрольные механизмы в рамках своего мандата могут влиять на рассмотрение отдельных дел и предписывать временные меры, однако таковые отнюдь не всегда помогают укреплению системы поощрения и защиты прав человека в целом. Нередки, например, попытки изменить «несправедливое» судебное решение, что противоречит принципу независимости и беспристрастности судебной власти и подрывает доверие и к ней, и к контрольному механизму.

МКПЧ подразумевает *интегрированный подход*, который учитывает работу системы поощрения и защиты прав человека в целом, ее отдельных элементов и взаимосвязь между ними. Весьма важно, чтобы контроль принимал во внимание не только трудности, существующие на отдельных направлениях работы по обеспечению прав человека, но и их влияние на систему в целом.

Так, правоохранительные органы, суды, адвокаты, пресса, национальные правозащитные учреждения, структуры гражданского общества, различного рода надзорные органы и механизмы играют самостоятельную роль в обеспечении прав человека, но эффективность их функционирования существенно повышается при налаженном взаимодействии с другими институтами в этой сфере. Если же отдельный институт не справляется со своими функциями, вся система может дать сбой.

Еще одной важной стороной МКПЧ является необходимость оценки ситуации в области поощрения и защиты прав человека *в динамике*. Контроль должен не только давать всеобъемлющую картину сильных и слабых сторон деятельности государства в данной сфере, но и оценивать ее изменения, влияние на нее политических мер, реформ и других внешних и внутренних факторов.

Исходя из вышеизложенного, на современном этапе международный контроль в области прав человека следует рассматривать как *проводимую в соответствии с нормами и общепризнанными принципами международного права и в рамках мандата, установленного уполномоченной международной организацией или международным договором, деятельность, которая подразумевает сбор и анализ информации об осуществлении государствами применимых международно-правовых принципов и норм в области прав человека, оценку уровня их имплементации и вынесение рекомендаций, направленных на устранение нарушений, обеспечение более полного уважения к правам человека и основным свободам и предотвращение возможных нарушений в будущем*.

Список литературы

1. **Абашидзе А. Х., Гольдяев А. О.** Универсальный периодический обзор ситуации в области прав человека в США: воспримет ли Вашингтон справедливую критику международного сообщества? М.: Изд-во РУДН, 2011. 34 с.
2. **Валеев Р. М.** Контроль в современном международном праве: монография. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 321 с.
3. **Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека: Камерун:** док. ООН CCPR/C/CMR/CO/4. 2010. 4 августа.
4. **Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека: Польша:** док. ООН CCPR/C/POL/CO/6. 2010. 27 октября.
5. **Карташкин В. А.** Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма, 2009. 288 с.
6. **Котляров И. И.** Правовые вопросы контроля за соблюдением международных обязательств // Международное сотрудничество и международное право. М., 1977. С. 40-49.
7. **Курс международного права:** в 7-ми т. М.: Наука, 1992. Т. 6. Отрасли международного права / И. Н. Арцибасов, И. И. Лукашук, Б. М. Ашавский и др.; под ред. В. Н. Кудрявцева и др. 312 с.
8. **Лукьянцев Г. Е.** Международный контроль в области прав человека: тенденции и перспективы. М.: Изд-во РУДН, 2005. 261 с.
9. **Международное право:** учебник для вузов. Изд-е 2-е, изм. и доп. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М.: НОРМА, 2002. 592 с.
10. **Общая теория прав человека** / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 1996. 520 с.
11. **Организация Объединенных Наций и защита прав человека:** монография / под ред. А. Х. Абашидзе. М.: Изд-во РУДН, 2009.
12. **Права человека и процессы глобализации современного мира** / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2005. 464 с.
13. **Резолюция Совета ООН по правам человека 5/1 «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединенных Наций»:** док. ООН A/HRC/RES/5/1. 2007. 18 июня.
14. **Тиунов О. И.** О понятии международно-правового контроля // Советский ежегодник международного права. 1988. М.: Наука, 1989. С. 86-99.
15. **Forsythe D.** Human Rights and World Politics. Second Edition. USA: University of Nebraska Press, 1989. 316 p.
16. **Gaer F. D.** A Voice not an Echo: Universal Periodic Review and the UN Treaty Body System // Human Rights Law Review. Oxford University Press, 2007. Vol. 7. P. 109-139.
17. **Jahangir A.** Report of the Special Rapporteur on Freedom of Religion or Belief. Addendum: Mission to Israel and the Occupied Palestinian Territory: UN Doc. A/HRC/10/8/Add.2. 2010. 12 January.
18. **Schabas W. A.** The International Criminal Tribunals // International Human Rights Monitoring Mechanisms: Essays in Honour of Jakob Th. Moeller. 2nd revised edition / edited by Gudmundur Alfredsson et al. Leyden-Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. P. 275-284.
19. **Sunga Lyal S.** NGO Involvement in International Human Rights Monitoring // International Human Rights Law and Non-Governmental Organizations. Birkham, 2005. P. 41-69.
20. **Training Manual on Human Rights Monitoring.** New York - Geneva: Office of the High Commissioner for Human Rights, 2001. 143 p.

INTERNATIONAL CONTROL IN THE SPHERE OF HUMAN RIGHTS AT MODERN STAGE

Aleksei Olegovich Gol'tyaev
Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
 agoltyaev@gmail.com

The author analyzes the peculiarities of international control in the sphere of human rights at modern stage, the goal, object, components and characteristic features of this activity at the current stage of international legal relationships development and suggests the new definition of the notion "international control in the sphere of human rights".

Key words and phrases: international law; human rights; international control.